

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

Орден ретушеров

Историю у нас не только переписывали, но и переснимали. Иногда приходилось делать несколько дублей

11:06, 10 января 2026,

Павел Гутионтов

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Посещение Сталиным, Ворошиловым, Молотовым и Ежовым нового канала Москва-Волга. На втором снимке Ежова уже нет. Утоп. Фото: архив

Однажды, в конце 70-х еще, был я в командировке в Кировоградской области, и знаменитый колхозный председатель, дважды Герой Соцтруда Гуртовой, лично показывал мне свое «господарство». В том числе привез и к яблоневоу саду, у ворот которого стоял памятник: великий преобразователь природы Мичурин сидит на краешке длинной скамьи и как-то тревожно смотрит вбок. «А что это у вас, Иван Моисеевич, Мичурин какой-то странный?..» «А!.. Так с ним рядом Ста-алын сидев. Сталына убралы, а этот остался. У меня главный садовод сталыныист, я на него рассержусь за что, всегда говорю: вот выгоню на пенсию, будышь с Мы-чу-у-риным сидеть... Обижа-а-ется...»

А в Самаре как-то привели меня в местный музей, где как раз развернули выставку тоталитарного искусства, собранную из того, что хранилось в запасниках. Более всего меня поразила большая, в полстены картина, на которой товарищ Жданов выступает перед советскими композиторами. Советских композиторов было штук семь и все — узнаваемы. Они сидели вокруг рояля и напряженно слушали, некоторые даже записывали что-то в блокнотики — Шостакович там, Прокофьев... Сам товарищ Жданов стоял перед ними и говорил с отеческой улыбкой на устах, за ним, за маленьким столиком сидел юный еще Суслон и тоже зачарованно внимал, вытянув

тонкую шею.

Но поражало не это — а бюст на заднем плане картины, в котором я неуверенно опознал Ленина и поделился догадкой с сотрудницей музея. Та захохотала. Оказалось, первоначально это был — Сталин, которого после XX съезда КПСС предстояло удалить. А тогдашнему директору картина очень нравилась. И он (лично) в меру отпущенного природой таланта бюст выправил в соответствии с требованиями времени. Впрочем, картину с композиторами в запасники убрать все равно пришлось — уже из-за Жданова и из-за того, что он наговорил тогда композиторам. Жданова переправлять было не на кого. Но бюст на заднем плане — остался.

«Прием в комсомол» — картина Сергея Григорьева, написанная в 1949 году

А это — та же картина «после критики культа личности» на XX съезде

В Туле на лестничном марше гарнизонного Дома офицеров бережно сохранена статуя все того же Ленина, тоже вызывающая своим обликом непростые чувства и — как мне рассказали — по той же причине: на бронзового Сталина навели гипсовую «ленинскую ретушь». Что показалось мне очень символичным — на 10 минут работы молотком, и генералиссимус снова готов принимать парады...

В Воронеже памятник поэту Кольцову, рассказывали, переделали из памятника Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому. А что? Оба в длиннополых шинелях, головы, правда, разные. Да и заслуги перед Россией тоже...

За Воронеж не ручаюсь. Может, и легенда, но показательная.

А вот это точно — не легенда. Когда-то в Якутске в холле Дворца культуры показали мне панно. Панно как панно, во всю стену

— на фоне огромной карты республики разместились живописными группами представители ее населения. Оленеводы, геологи, авиаторы, ученые, строители, охотники... Ну и что? А то, отвечают, что каждый представитель населения срисован с конкретного заслуженного человека. А в каждую группу внедрен один из любимых руководителей. Вон тот, говорят мне, со звездой «Героя Труда», первый секретарь обкома. Вон тот — тоже секретарь, но — второй... Ладно.

Приезжаю в следующий раз, а за это время как раз в обкоме перемены. И на панно лица поменяли (фигуры оставили те же). И потом уже я каждый приезд просил прежде всего к панно меня вести, изменения в кадровом составе местных вождей можно было проследить в полном смысле слова — наглядно.

Жаль, в Якутии давно не был...

Туруханский край. Ссылные революционеры вместе со Сталиным. Фото: архив

Найдите ... отличий

Многократно выверенные стенограммы, опубликованные сначала в «Правде» да «Известиях», а потом отдельными книгами, могли дать пищу недоброжелателям, посеять среди больно умных сомнения. Поэтому газеты и книги со стенограммами быстро отправили на 50 лет в спецхран, а больно умным стали давать высшую меру, никого об этом не оповещая, не отвлекаясь на глупости, не утруждаясь придумыванием оснований, в конвейерном порядке.

Троцкий целую книгу по этому поводу написал, в 1931-м издал, «Сталинская школа фальсификаций» называется. Хотя что вы от Троцкого хотели?

Но даже высокохудожественные, проверенными авторами созданные творения (Анри Барбюс, скажем, — биография Сталина) буквально через пару месяцев приходилось с глаз

долой убирать, а тех, у кого эти творения в домашних библиотеках находили, — наказывать. Потому что многие (второстепенные и не очень) герои повели себя, увы, непредусмотрительно, или на них точка зрения почему-то поменялась. А в творениях использовались сплошь превосходные степени, вроде как все герои — безусловные молодцы.

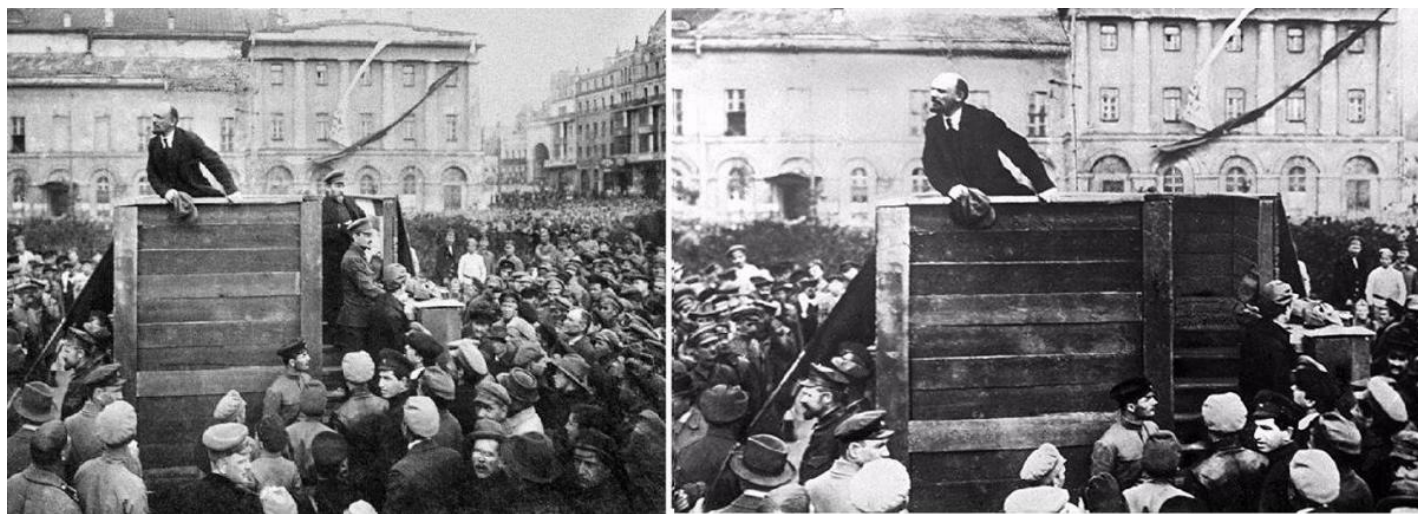
Менялись не люди, менялось — Время.

То же происходило и с, казалось бы, совершенно неисправимыми, раз и навсегда сделанными фотографиями, с киноматериалами. Но известно: нет таких крепостей, перед которыми большевики остановятся!

Вот огромный групповой снимок 1918 года — Ленин сидит за столом какого-то президиума. И тот же снимок в 30-х: пустых мест за столом становится все больше. Люди двигаются, словно шахматные фигуры, все ближе к вождю. Когда фотография была опубликована в 1970 году, на ней рядом с Лениным осталось лишь три наркома. Три из тридцати трех.

Об этом говорит замечательный Дэвид Кинг, английский коллекционер и фотограф. Еще в 1970-х, оказавшись в Москве, он впервые пришел в Центральный архив кинофотодокументов искать фотоматериалы о все том же Троцком и удивился полному (и необъяснимому) его отсутствию на фотокадрах времен первых лет советской власти. Поинтересовавшись у работников, где у них идеолог перманентной революции, он получил ответ в том духе, что Троцкий — фигура малозначимая, зато, смотрите, сколько у нас Сталина, подлинного героя. А Кинг в то время очень интересовался (как и многие тогда левые интеллектуалы на Западе) именно Троцким. Начал собирать подлинные фотодокументы. И сразу обнаружил поразительную вещь: на настоящих фото оказались совсем другие люди, в другом составе, в других сочетаниях! И не только о Троцком

пошла речь: вся история СССР оказалась не только переписана (переврана, если говорить прямо), но и переснята (фальсифицирована).

Найдите ... отличий. Ленин на митинге. Детская загадка: найди Троцкого. Фото: архив

Кинг стал поднимать старые подшивки, искать негативы-исходники. Обнаружил целую индустрию (порой одна фотография изменялась по 5–6 раз). Из десятка людей (друзей, единомышленников) оставалось в окончательной печати два-три безупречных, как казалось, связанных особыми узами. При этом одного из «нежелательных товарищей» Сталина по ссылке в Туруханском крае заменяет романтическая изба, а на знаменитой фотографии с острова Капри с шахматной партией между Лениным и идеологом Пролеткульта Богдановым вместо вставшего в углу меньшевика Базарова поместили бредовую античную колонну.

Иногда люди исчезают из кадров даже не потому, что их вычеркивают из истории, а просто чтобы не мешать — например, для создания иллюзии особенной близости Ленина и Сталина, их разговора без сторонних свидетелей.

С одной фотографии с XVI съезда ВКП(б) убрали рабочего, показывавшего Сталину дорогу: «генеральный секретарь, конечно, сам разберется, куда идти».

В статье «Тяжелые советские утраты» Дэвид Кинг рассказывает, как работали с фотодокументами: «Острым скальпелем вырезались контуры фигур или предметов, соприкасающихся на снимке с подлежащей удалению личностью. Затем фигуры приклеивались на нужное место. Вырезанные контуры тщательно подправлялись краской или чернилами, такая же работа проделывалась с фоном — и вот уже не было видно никаких следов вмешательства. Таким методом из двух или более фотографий создавали еще одну, новую. Или с помощью краскораспылителя (пульверизатора с чернилами) закрашивали лицо и фигуру несчастной жертвы. Если контуры устранимого предмета или человека смягчить краскораспылителем, следы грубого вмешательства скальпеля или бритвы становятся практически незаметны.

Однако удаление недругов (нередко, впрочем, и друзей) Сталина было лишь частью задачи. Другая часть — добавление, или наклеивание на фотографию фигуры генсека требовала куда более высокой квалификации. Качество отретушированных фотографий, предназначенных для размножения и публикации — как и качество всего того, что производилось до возникновения компьютерных технологий, — зависело от мастерства человека, выполняющего задачу, а также от времени, отведенного на ее выполнение».

Подобным образом среди «исчезнувших» оказались знаменитые политики: Троцкий, Зиновьев, Каменев, а также и малоизвестные партийные функционеры, разделившие с ними участь жертв преследований и репрессий.

В результате у Кинга собралась уникальная коллекция. Бесспорная. Неподвластная никаким опровержениям.

Выставка «Комиссар исчезает», собранная из этой коллекции, в разных вариантах путешествовала по миру еще с 1990-х: Вена, Милан, Берлин, Будапешт, Вашингтон... Это более 150 увеличенных репродукций, на которых запечатлена едва ли не вся история Советского Союза. На кадрах — по большей части всевозможные съезды, совещания, митинги, первые советские праздники, досуг революционных вождей...

Академик Отто Юльевич Шмидт, кстати, в письме секретарям ЦК еще в 1938 году вышел с предложением в связи со вторым изданием энциклопедии, подчеркнув, что в ней «имеется также немало биографий различных деятелей, которые в свете позднейших разоблачений правильнее было бы вовсе не помещать в энциклопедии или уже упомянуть о них кратко и в совершенно ином стиле».

Сталин с соратниками. На снимке (слева направо): Михаил Лашевич (расстрелян), Михаил Фрунзе, Иван Смирнов (расстрелян), Алексей Рыков (расстрелян), Климент Ворошилов, сам Сталин, Николай Скрыпник (самоубийство), Андрей Бубнов (расстрелян), Серго Орджоникидзе (самоубийство). Архивное фото

На этом снимке: кто остался к 1939 году

В связи с этим академик предложил «выпускать тома не вшитыми в переплет, а скрепленными под переплетом металлической пружиной, позволяющей мгновенно вынуть любую страницу и заменить ее другой. Редакция должна будет при этом непрерывно следить как за изменением фактических данных (особенно цифровых), так и за отражением последних директив ЦК... Как только какая-нибудь статья устареет или окажется ошибочной, редакция будет обязана перепечатать соответствующие страницы с новым текстом, разослать их подписчикам и потребовать немедленного возврата старых страниц под угрозой прекращения подписки, ошибочные статьи не будут оставаться в библиотеках и на книжных полках и перестанут оказывать свое несомненно вредное действие».

Издевался? Нет, не издевался. Предложение, во всяком случае, обсуждали вполне серьезно...

В 2004-м выставку Кинга наконец увидела и Москва — в ныне закрытом Музее истории ГУЛАГа. Был издан и мировой бестселлер — перевод книги Кинга, названный у нас «Пропавшими комиссарами». Книга быстро стала редкостью, сейчас через интернет ее можно приобрести минимум за 8–10 тысяч рублей, если повезет, конечно.

На первом снимке: Ортакулар Блан Бирликда, Заларидан Авезов, Файзулла Ходжаев, Ахун Бабаев, Вячеслав Молотов, Авель Енукидзе. Фотография из альбома «10 лет Узбекистана». На втором: фотография из издания на узбекском языке, которое вышло в 1935 году. На ней нет Авеля Енукидзе

Кстати, об удачных покупках. Когда-то не удержался и купил в букинистическом забавную книжку. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», 7-е издание, автор — Берия Лаврентий Павлович (на самом деле — написал расстрелянный им зав. отделом ЦК Компартии Грузии Э. Бедия). Предыдущий хозяин аккуратно выцарапал или закрасил все упоминания неприличной фамилии — на обложке, в аннотации, в выходных данных... Но саму книгу хранил лет сорок с лишним. Зачем? Тайком перечитывал? И от чего хотел застраховаться? Кого надеялся обмануть? Или предполагал, что все еще вернется? Но тогда спросят за испорченные страницы.

Можно рассматривать как метафору.

И последнее.

В «Московском комсомольце» как-то был опубликован

тассовский снимок проводов в аэропорту, на котором оказались запечатленными сразу три Андрея Антоновича Гречко: два маршала были представлены полностью, а третий половиной шинели. Дело в том, что такие композиции издавна выклеивают из отпечатков с разных кадров. Ну двух министров обороны убрать и забыли. Все объяснимо: фигурантов много, нужно (обязательно!) всех уместить, а их не построишь, как фотокорреспонденту удобно, «замрите» не прикажешь, все двигаются (моргают!), надо как-то выкручиваться...

Но все равно — смешно. И представляется (испорченным умам) символичным, хотя что здесь может быть символичного?

Скандал пережили и забыли. Чай, не при Сталине, никого не расстреляли.

Этот материал вышел в пятнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.